

Е. В. СТРИГО

**О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ
НЕПРОИЗВОДНЫХ СОБИРАТЕЛЬНЫХ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
С ЛАТИНСКОЙ КОРНЕВОЙ МОРФЕМОЙ**

Определение словообразовательного потенциала слов различных частей речи и различных тематических групп является актуальной задачей современной лингвистики. В связи с этим интерес представляет исследование деривационного потенциала иноязычной лексики латинского происхождения. В данной работе в центре нашего внимания находится группа собирательных непроизводных имен существительных с латинской корневой морфемой (*утиль* — *utilis, e* ‘полезный’ [1]). В процессе исследования нас интересовало, как проявляют свой словообразовательный потенциал существительные с собирательной семантикой, а именно: какими способами и с какими словообразовательными значениями (СЗ) они образуют производные, как влияет на состав и структуру мотивированных ими словообразовательных гнезд (СГ) наличие одного или нескольких лексико-семантических вариантов (ЛСВ) значения опорного слова.

В «Словообразовательном словаре русского языка» [4] мы обнаружили 12 СГ с опорным иноязычным именем существительным, имеющим латинскую корневую морфему и относящимся к лексико-грамматическому разряду (ЛГР) собирательных имен. Среди них 4 слова являются однозначными (*классика* ‘классические, образцовые произведения литературы и искусства’ [3]) и 8 — многозначными лексемами, лексико-семантические варианты которых имеют разные лексико-грамматические характеристики. Чаще всего в нашем материале встречаются многозначные существительные с собирательными и конкретными семами (5): *милиция* — 1. ‘государственный орган в СССР для охраны общественного порядка и безопасности’ (конкр.); 2. собир. разг. ‘работники милиции; милиционеры’ (собир.); 3. ‘то же, что милиционная армия’ (конкр.) [3], реже — с собирательными и вещественными семами (2): *опак* — 1. ‘сорт белой глины, идущий на выделку посуды’ (вещ.); 2. ‘гончарные изделия из такой глины’ (собир.) [3]. Характеристики всех лексико-грамматических разрядов (абстрактные, конкретные, вещественные и собирательные) мы обнаружили среди ЛСВ слова *элемент*.

Для выявления особенностей реализации деривационного потенциала у одно- и многозначных собирательных имен существительных с латинской корневой морфемой мы проанализировали словообразовательные

гнезда, мотивированные данными непроемными лексемами. Анализ структуры СГ (по терминологии А. И. Моисеева [2, с. 86]) однозначных собирательных имен показал, что все исследованные базовые основы организуют древовидные гнезда, имеющие разветвленную структуру из нескольких словообразовательных цепочек (СЦ) и словообразовательных парадигм (СП). Что же касается СГ многозначных мотивирующих, их структурное своеобразие заключается в преобладании СГ типа «гнездо-дерево» (57 %), реже встречаются двусловные СГ типа «гнездо-пара» (29 %) и СГ типа «гнездо-веер» (14 %), состоящие из одной СП.

В синтагматическом плане данные СГ можно охарактеризовать по количеству компонентов в составе СЦ. Так, в интересующих нас СГ однозначных собирательных имен мы обнаружили СЦ, состоящие из двух–пяти компонентов. Чаще всего встречаются СЦ из трех компонентов (57 %) (*классика* → *классич-н(ый)* → *классичн-о*), реже — СЦ из четырех компонентов (27 %) (*мебель* → *мебл-ирова-ть* → *о-меблировать* → *омеблировать-ся*), 14 % от общего количества составляют СЦ из двух компонентов (*текстиль* → *текстиль-н-ый*) и 2 % — СЦ из пяти компонентов (*утиль* → *утилизирова-ть* → *утилиз-аци(я)* → *ре-утилизация* → *реутилизации-онн-ый*). В СГ многозначных мотивирующих в основном встречаются СЦ, состоящие из двух (74 %) и (значительно реже) из трех (26 %) компонентов, что говорит о более низком словообразовательном потенциале данных полисемантических лексем по сравнению с однозначными производящими основами.

В состав бинарных СЦ обычно входят адъективные производные и субстантивные производные с соединительным и модификационным СЗ, которые характеризуются слабой словообразовательной активностью. Активное развертывание словообразовательных цепочек, как правило, наблюдается при появлении глагольных дериватов и субстантивов с мутационным СЗ.

Производные в гнездах однозначных собирательных существительных находятся на двух (СГ *текстиль*) и на четырех (СГ *мебель*, *утиль*, *классика*) ступенях деривации. Первая ступень деривации представлена всего 17 производными, на второй ступени обнаружено 38 производных, на третьей — 18 и на четвертой ступени — 5. Таким образом, максимальное количество дериватов в данных гнездах сосредоточено на второй ступени словопроизводства, что вообще не характерно для СГ с опорными иноязычными лексемами с латинской корневой морфемой. Соотношение количества производных на разных ступенях деривации в СГ многозначных опорных лексем иное: на первой ступени находятся 20 дериватов, на второй — 9.

Анализ состава СП первой ступени деривации однозначных непроемных собирательных существительных с корневой морфемой латинского

происхождения показал, что производные в интересующих нас СП распределяются в субстантивный (10), адъективный (5) и глагольный (2) частеречные блоки.

Производные субстантивного блока по характеру реализующихся в них словообразовательных значений представляют собой лексические дериваты с мутационным, модификационным и соединительным СЗ. Мутационное СЗ выражается суффиксальными дериватами со значением направления (1) (*классицизм*) и лица (5). При образовании агентивов чаще всего используется суффикс **-щик** (3) (*мебельщик*), в единичных случаях — **-и** (*текстили*) и **-ик** (*классик*). В СП *текстиль* мы обнаружили два синонимичных образования со значением лица, оформленные разными аффиксами: *текстильщик* и *текстили* (= *текстильщики* [3]), из них более употребительным является производное с суффиксом **-щик**.

Модификационное СЗ субъективной оценки реализуется всего в одном производном (*меблишка*). Соединительное СЗ находит отражение в трех дериватах (*киноклассика*, *технотекстиль*, *костьютиль*).

Адъективный блок компонентов в рассматриваемых СП представлен суффиксальными дериватами (5), большинство из которых образуется с помощью общеотносительного инвариантного суффикса **-н-** (*мебельный*). Одно многозначное адъективное производное оформлено с помощью суффикса **-еск-** (*классический*). Два адъективных деривата по отношению друг к другу являются словообразовательными синонимами (*классический* и *классичный*), хотя более востребованным в данной паре можно назвать производное с суффиксом **-еск-**.

Глагольный блок в рассматриваемых СП составляют два производных глагола, образованные с помощью продуктивных в специальной и книжной речи суффиксальных формантов **-ирова-/изирова-** (*меблировать*, *утилизировать*).

Таким образом, большинство производных первой степени деривации в СП однозначных собирательных мотивирующих — это имена существительные (59 %), среди которых преобладают производные с мутационным СЗ лица. Во всех рассматриваемых СП присутствуют также суффиксальные адъективы (29 % всех производных первой степени деривации), реже встречаются глагольные дериваты (12 % всех производных).

Производные первой степени деривации в СП многозначных имен существительных распределяются только в субстантивный (14) и адъективный (18) частеречные блоки. Компоненты субстантивного блока реализуют мутационные СЗ лица (2) (*карамельщик*), вещества (1) (*ванилин*) и предмета (1) (*барабарисник*), модификационное СЗ единичности (3) (*барбариска*) и соединительное СЗ (7) (*цитрованиль*). Субстантивные

дериваты образуются от всех ЛСВ опорных основ, причем некоторые производные характеризуются многозначностью, которая является следствием многозначности производящих (*милиционер*). Часть производных возникает на базе какого-то одного ЛСВ базового слова; например, производные с модификационным СЗ единичности мотивируются собирательными семами опорного слова.

Среди компонентов адъективного блока более частотны относительные прилагательные, в образовании которых принимают участие суффиксы *-н/-онн-/-арн-* (7) (*аудиторный*), *-ов-/-ев-* (3) (*опаковый*) и *-ск-* (1) (*милицейский*). Два деривата появились в результате сложения (*элемент-о-органический*) и 4 — в результате сложения в сочетании с суффиксацией (*тр-ех-элемент-н-ый*).

Большое количество производных имен прилагательных в рассматриваемых нами СП многозначных производящих объясняется тем, что в одной СП могут присутствовать несколько суффиксальных адъективных образований. Данные дериваты с различными суффиксами или относятся к разным ЛСВ опорного иноязычного слова (*милицейский* и *милиционный*), или представляют собой словообразовательные синонимы: полные (*барбарисный* и *барбарисовый*) и неполные (*ванильный* и *ванилевый* (разг.)).

По нашим наблюдениям, СП первой степени деривации многозначных существительных с собирательными семами характеризуется преобладанием компонентов адъективного блока (56 %), которые могут относиться к одному или к нескольким ЛСВ опорного слова. Остальные дериваты представляют собой субстантивные производные (44 %), которые также мотивируются как одним (производные со значением единичности), так и несколькими (агентивные дериваты и дериваты со сложной семантикой) значениями исходных лексем.

Таким образом, в итоге проведенного анализа СГ одно- и многозначных непроемных собирательных существительных с латинскими корнями, мы пришли к следующим выводам.

1. Практически все исследованные нами иноязычные лексемы собирательной семантики проявляют высокую словообразовательную активность, организуя в основном СГ древовидной структуры (75 %). Однако деривационный потенциал однозначных базовых основ оказывается выше, что подтверждается следующими данными:

— только у многозначных мотивирующих встречаются гнезда более простой структуры («гнездо-пара» (17 %) и «гнездо-веер» (8 %));

— многозначные непроемные лексемы больше специализируются на организации бинарных словообразовательных цепочек (74 %), а однозначные — на организации полинарных словообразовательных цепочек (86 %);

— производные в СГ однозначных существительных возможны на первых пяти ступенях деривации, наиболее наполненной является вторая ступень; а в СГ многозначных субстантивных основ производные группируются на первых двух ступенях словопроизводства, наибольшее количество дериватов сосредоточено на первой ступени;

— вследствие особенностей семантики в СП некоторых однозначных мотивирующих появляются глагольные производные, которые, в свою очередь, значительно активизируют словообразовательные процессы, происходящие в СГ;

— отдельные многозначные имена существительные относятся к малоупотребимой лексике (*опак*), а фактор коммуникативной востребованности исходных слов оказывает большое влияние на реализацию/нереализацию их деривационных возможностей.

2. Набор производных в исследованных нами СП одно- и многозначных существительных собирательной семантики на первой ступени деривации также демонстрирует резкое отличие в реализации словообразовательного потенциала у данных мотивирующих основ. Производные в СП однозначных имен распределяются в субстантивный, адъективный и глагольный частеречные блоки, тогда как СП многозначных базовых основ представлена только субстантивным и адъективным частеречными блоками. В СП однозначных имен преобладают субстантивные производные-наименования лица, в СП многозначных — относительные адъективные дериваты.

Производные субстантивного блока в рассматриваемых СП многозначных существительных характеризуются преобладанием дериватов сложной семантики, которые не мотивируются собирательными семами производящей основы. Производные субстантивы с мутационными СЗ обычно возникают на базе всех ЛСВ мотивирующего, производные с модификационным СЗ единичности — на базе ЛСВ собирательной семантики.

3. Наиболее востребованным способом образования дериватов в рассматриваемых СП является суффиксация. При образовании относительных адъективных производных и субстантивных производных со значением лица и субъективной оценки наиболее активны исконно русские аффиксы (*классик*). Иноязычные словообразовательные форманты обычно принимают участие в образовании глаголов (*утилизировать*).

4. В проанализированных СП наблюдаются случаи словообразовательной синонимии у субстантивных агентивных производных с суффиксами *-щик* и *-и* и у адъективных производных с суффиксами *-еск-* и *-н-*, *-ов-* и *-н-*. Дериваты в данных синонимичных парах отличаются стилистической окраской и частотностью употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва : Рус. яз., 1998. — 848 с.
2. *Моисеев, А. И.* Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы / А. И. Моисеев // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика : сб. науч. трудов / Кубан. гос. ун-т ; под науч. ред. А. Г. Лыкова. — Краснодар, 1991. — С. 84–91.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. — 3-е изд., стер. — Москва : Рус. яз., 1985. — 4 т.
4. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. — 2-е изд., стер. — Москва : Рус. яз., 1990. — 2 т.

Стрыга Кацярына Віктараўна — старшы выкладчык кафедры класічнай філалогіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск).

Філалагічныя штудыі = *Studia philologica* : зб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 79–84.